

**ФЕНОМЕН
«ДЕРЕВЕНСКОЙ
ПРОЗЫ»**

«ДЕРЕВЕНСКАЯ ПРОЗА»

Направление в русской литературе 1950—1980-х годов, связанное с обращением к традиционным ценностям в изображении современной деревенской жизни.

Под влиянием «деревенской прозы» сформировалось целое поколение прозаиков: В.Крупин, В.Личутин, Ю.Галкин, Г.Скобликов, А.Филиппович, И.Уханов, П.Краснов и др.

Саввинская слобода под Звенигородом. Исаак Левитан. 1884 год

84(2Рос=Рус)6

Б43

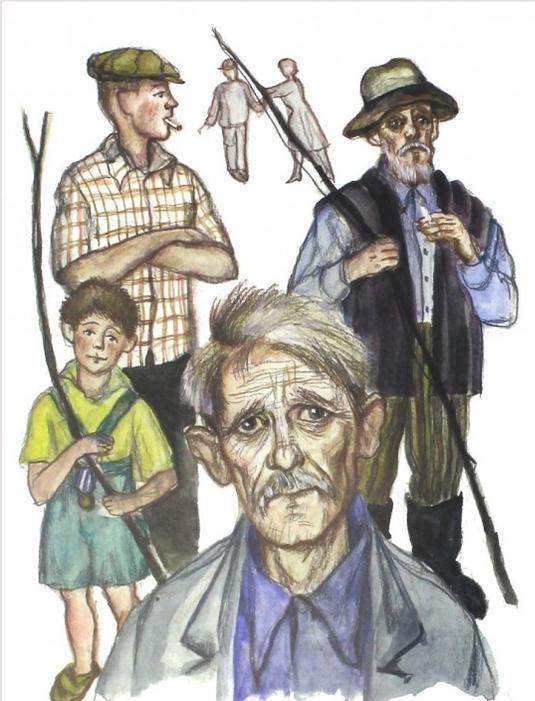
Василий БЕЛОВ

ПРИВЫЧНОЕ ДЕЛО

ВАСИЛИЙ
БЕЛОВ

«Привычное дело»

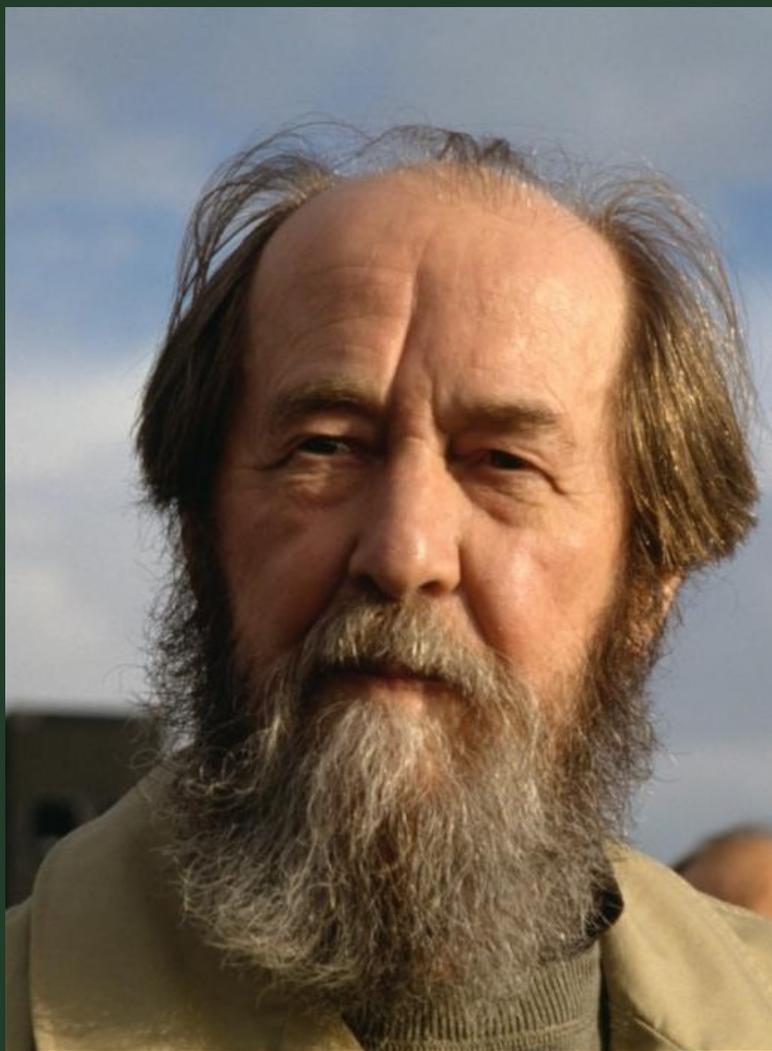
«Серая невидимая мошка забиралась глубоко в шерсть и пила кровь. Кожа у Рогули зудела и ныла. Однако ничто не могло разбудить Рогулю. Она была равнодушна к своим страданиям и жила своей жизнью, внутренней, сонной и сосредоточенной на чем-то даже ей самой неизвестном. <...> В ту пору Рогулю часто встречали у дома дети. Они кормили ее пучками зеленой, нарванной в поле травы и выдирали из Рогулиной кожи разбухших клещей. Хозяйка выносила Рогуле ведро поила, щупала у Рогули начинающиеся соски, и Рогуля снисходительно жевала у крылечка траву. Для нее не было большой разницы между страданием и лаской, и то и другое она воспринимала только лишь внешне, и ничто не могло нарушить ее равнодушия к окружающему».

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

А. И. Солженицын
**МАТРЕ́НИН
ДВОР**

**АЛЕКСАНДР
СОЛЖЕНИЦЫН**

«Матрёнин двор»

«Не сказать, однако, чтобы Матрена верила как-то истово. Даже скорее была она язычница, брали в ней верх суеверия: что на Ивана Постного в огород зайти нельзя — на будущий год урожая не будет; что если метель крутит — значит, кто-то где-то удавился, а дверью ногу прищемишь — быть гостю. Сколько жил я у нее — никогда не видал ее молящейся, ни чтоб она хоть раз перекрестилась. А дело всякое начинала „с Богом!“ и мне всякий раз „с Богом!“ говорила, когда я шел в школу».

БОРИС
МОЖАЕВ

ЖИВОЙ

БОРИС МОЖАЕВ

Вскоре после публикации повести Юрий Любимов инсценировал её в Театре на Таганке, бывшем символом свободы в несвободной стране, с Валерием Золотухиным в главной роли. Спектакль был расценен как пасквиль на советский образ жизни и запрещен лично министром культуры Екатериной Фурцевой.

«Живой»

«— Ну, хватит! Давайте решать с Кузькиным. Куда его устраивать — сказал Федор Иванович, вытирая проступившие от смеха слезы.

— Дадим ему паспорт, пусть едет в город, — сказал Демин.

— Ехать не могу, — ответил Фомич. <...> По причине отсутствия всякого подъема. <...> У меня пять человек детей, да один еще в армии. А богатства мои сами видели. Спрашивается, смогу я подняться с такой оравой?

— Настрогал этих детей косой десяток, — пробурчал Мотяков.

— Дак ведь бог создал человека, а рогов на строгалку не посадил. Вот я и строгаю, — живо возразил Фомич. Федор Иванович опять громко захохотал, за ним все остальные.

— А ты, Кузькин, перец! Тебя бы в денщики к старому генералу... Анекдоты рассказывать».

Библиотека Всемирной Литературы

ФЕДОР АБРАМОВ

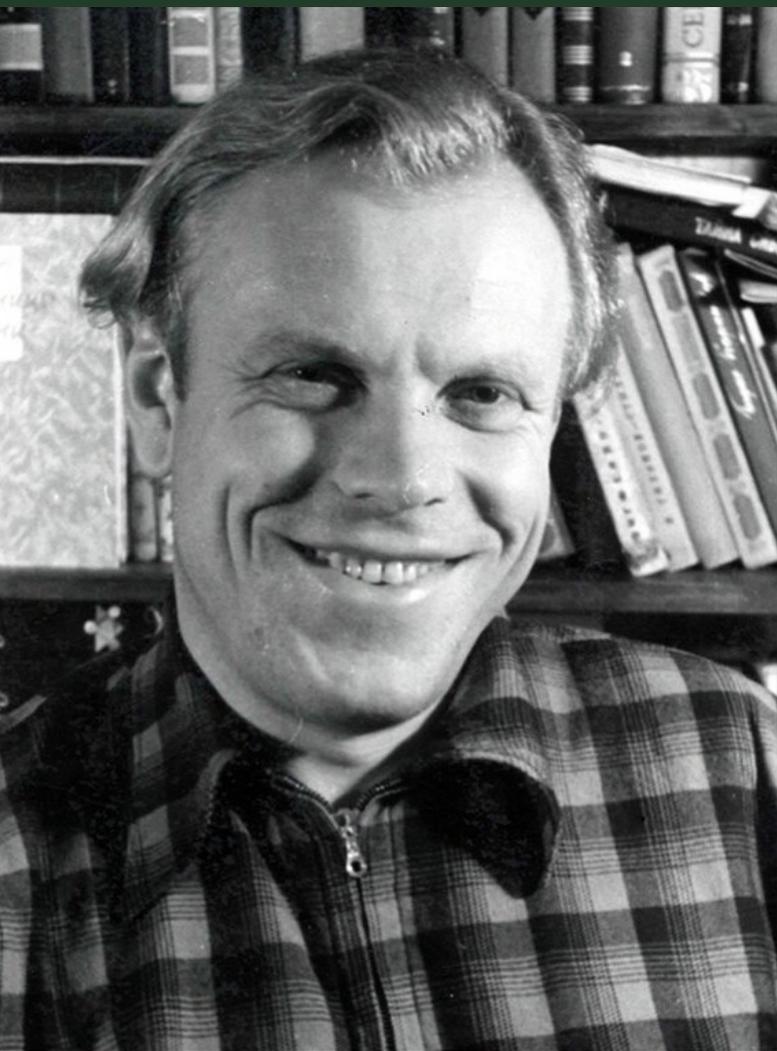
Деревянные кони
Повести. Рассказы

ФЁДОР
АБРАМОВ

«Деревянные кони»

«После отъезда Милентьевны я не прожил в Пижме и трех дней, потому что все мне вдруг опостылело, все представилось какой-то игрой, а не настоящей жизнью: и мои охотничьи шатания по лесу, и рыбалка, и даже мои волхования над крестьянской стариной. <...> И так же безмолвно, понуро свесив головы с тесовых крыш, провожали меня деревянные кони. Целый косяк деревянных коней, когда-то вскормленных Василисой Милентьевной. И мне до слез, до сердечной боли захотелось вдруг услышать их ржанье. Хоть раз, хоть во сне, если не наяву. То молодое, залиvistое ржанье, каким они оглашали здешние лесные окрестности в былые дни».

ВЛАДИМИР СОЛОУХИН

«Владимирские просёлки»

«Оживленное гуденье базара привлекало прохожих подобно тому, как запах меда привлекает пчел. <...> Это был славный базар, на котором легко можно было определить, чем богаты окрестные земли. Главенствовали грибы — целые ряды были заняты всевозможными грибами. Соленые белые шляпки, соленые белые корешки, соленые рыжики, соленые сыроежки, соленые грузди. <...> Сушеные грибы (прошлогодние) распродавались огромными гирляндами по ценам, которые московским хозяйкам показались бы баснословно маленькими. Но больше всего, конечно, было свежих, с прилипшими хвоинами, разных грибов. Они лежали кучами, грудями, в ведрах, корзинах, а то и просто на телеге. Это было грибное наводнение, грибная стихия, грибное изобилие».

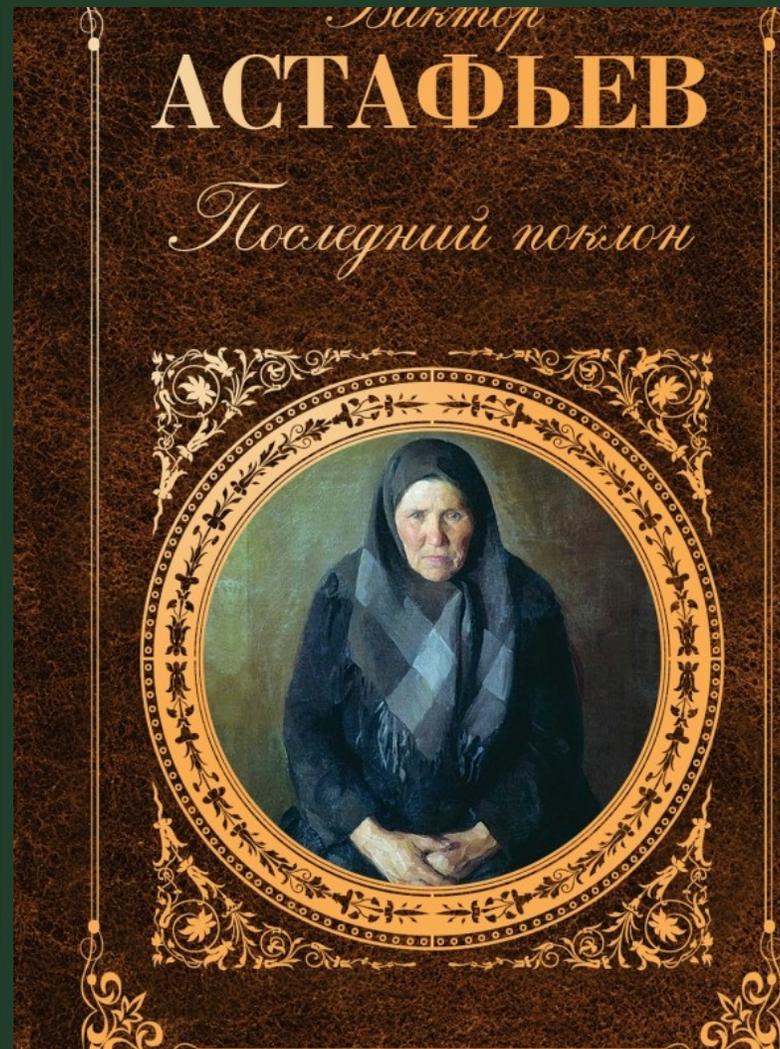
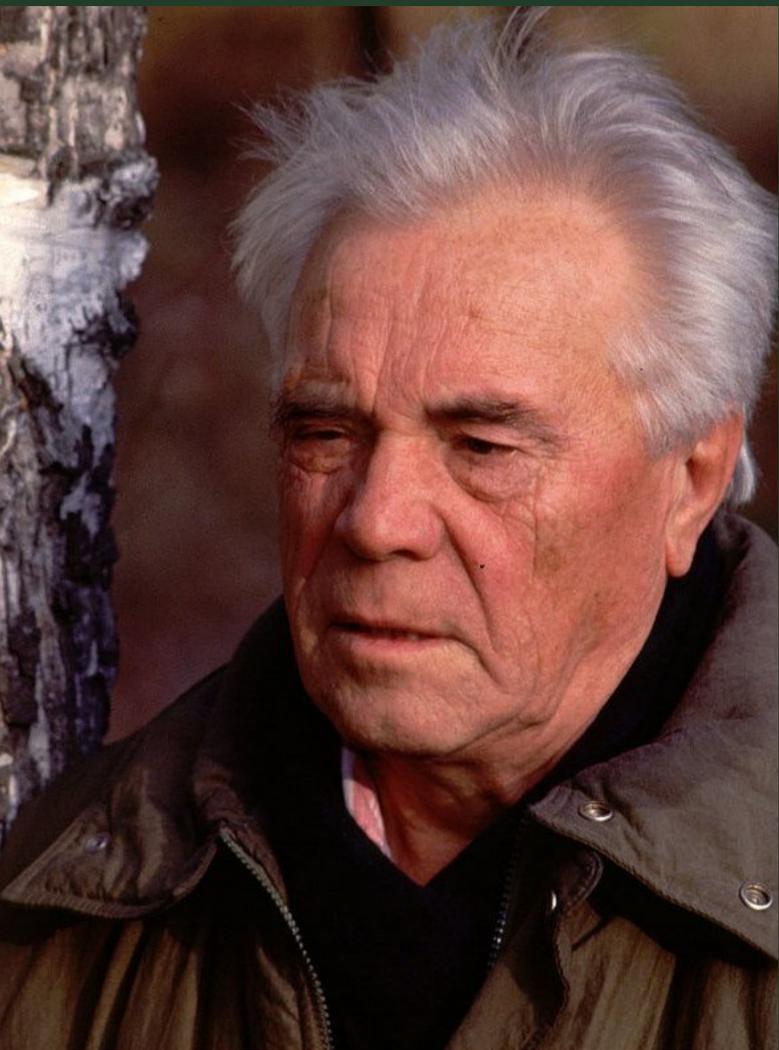

ВАЛЕНТИН
РАСПУТИН

«Прощание с Матёрой»

«А когда настала ночь и уснула Матера, из-под берега на мельничной протоке выскочил маленький, чуть больше кошки, ни на какого другого зверя не похожий зверек — Хозяин острова. Если в избах есть домовые, то на острове должен быть и хозяин. Никто никогда его не видел, не встречал, а он здесь знал всех и знал все, что происходило из конца в конец и из края в край на этой отдельной, водой окруженной и из воды поднявшейся земле. На то он и был Хозяин, чтобы все видеть, все знать и ничему не мешать. Только так еще и можно было остаться Хозяином — чтобы никто его не встречал, никто о его существовании не подозревал».

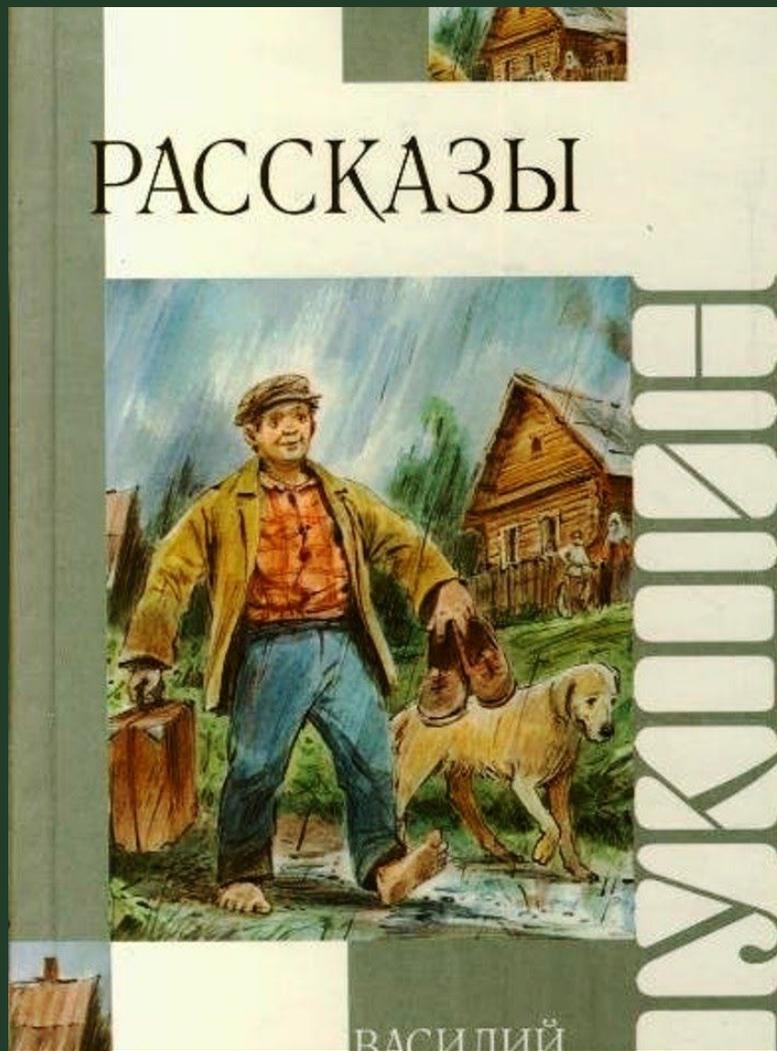
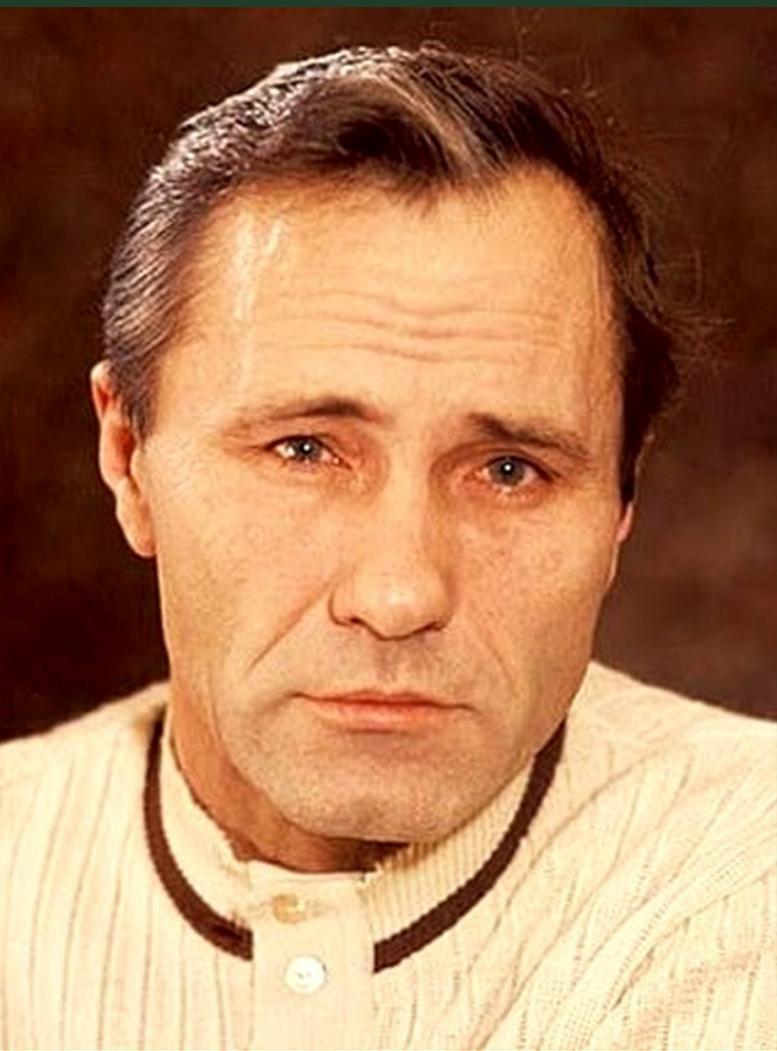

ВИКТОР
АСТАФЬЕВ

«Последний ПОКЛОН»

«Я еще не осознал тогда всю огромность потери, постигшей меня. Случись это теперь, я бы ползком добрался от Урала до Сибири, чтобы закрыть бабушке глаза, отдать ей последний поклон. И живет в сердце вина. Гнетущая, тихая, вечная. Виноватый перед бабушкой, я пытаюсь воскресить ее в памяти, выведать у людей подробности ее жизни. Да какие же интересные подробности могут быть в жизни старой, одинокой крестьянки? <...> Вдруг совсем-совсем недавно, совсем нечаянно узнаю, что не только в Минусинск и Красноярск ездила бабушка, но и на моленье в Киево-Печерскую лавру добиралась, отчего-то назвав святое место Карпатами».

ВАСИЛИЙ
ШУКШИН

«Чудик»

В аэропорту Чудик написал телеграмму жене:
«Приземлились. Ветка сирени упала на грудь, милая Груша,
меня не забудь. Васятка».

Телеграфистка, строгая, сухая женщина, прочитав телеграмму, предложила:

— Составьте иначе. Вы взрослый человек, не в детсаде.

— Почему? — спросил Чудик. — Я ей всегда так пишу в письмах. Это же моя жена! ... Вы, наверное, подумали....

— В письмах можете писать что угодно, а телеграмма — это вид связи. Это открытый текст. Чудик переписал:
«Приземлились. Все в порядке. Васятка». Телеграфистка сама исправила два слова: «приземлились» и «Васятка». Стало: «долетели», «Василий».

— Приземлились... Вы что, космонавт, что ли?

— Ну ладно, — сказал Чудик. — Пусть так будет."

